
С. М. АБРАМЗОН

КИРГИЗСКАЯ СЕМЬЯ В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА

Раскрывая понятие семьи, ее основную сущность, Маркс и Энгельс писали: «...Это — отношение между мужем и женой, родителями и детьми, семья»¹. Вместе с тем основоположники марксизма рассматривали семью как общественное явление. Они установили, что на протяжении всей истории человеческого общества семья развивается и изменяет свои формы в зависимости от способа материального производства, что семейные отношения определяются всей совокупностью социально-экономических отношений данной эпохи.

Анализируя выводы Л. Г. Моргана о развитии моногамной семьи, Маркс особо подчеркивает следующее его положение: «...Она должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, точно так же как это было и в прошлом. Она представляет собою продукт общественной системы...»².

Таким образом, следует рассматривать семью как специфическое общественное явление, на которое воздействуют и экономический базис общества, и ряд других факторов, относящихся к категории надстройки. Семейные отношения, как и многообразные связи между семьями, составляющими тот или иной человеческий коллектив (в классовом обществе — классы), являются одной из форм общественных отношений. Нравственные принципы семьи, воспитание детей и т. д. зависят от общественного строя, связаны с правовыми, этическими и другими взглядами.

Теоретическое осмысление процесса укрепления нового типа семьи в социалистическом обществе и преодоления патриархальных и частнособственнических традиций в семейной жизни представляет собой один из необходимых аспектов марксистско-ленинской теории развития семейных учреждений. Широкое изучение передовых, прогрессивных явлений в развитии советской семьи должно также сыграть немаловажную роль в быстрейшем изживании остатков тех традиций, обычаев и представлений, которые коренятся в досоциалистических общественно-экономических укладах и оказывают в той или иной степени отрицательное влияние на семейную жизнь советских людей.

За сорок лет, отделяющих советское общество от великого события нашей эпохи — Великой Октябрьской социалистической революции, советская семья, и в частности киргизская семья, претерпела глубокие и принципиальные изменения, обусловленные созданием и развитием нового, социалистического способа производства. И формы, и существо этих из-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 19.

² Архив Маркса и Энгельса, т. IX, Госполитиздат, 1941, стр. 37.

менений киргизской семьи³ имеют особенно много общего с изменениями семьи у других братских народов Советской Средней Азии и Казахстана⁴.

* * *

Киргизская семья в ее историческом развитии прошла несколько этапов. Наиболее глубокий отпечаток на тот ее облик, в каком она предстает перед нами накануне Великой Октябрьской социалистической революции, наложило главным образом тысячелетнее господство патриархально-феодального строя, когда в системе семейно-брачных отношений все более преобладающую роль начинает играть отдельная, малая семья, сохраняющая очень много черт своей предшественницы — патриархальной больше-семейной общины. Однако и последняя еще не исчезает и лишь постепенно, подвергаясь изменениям под влиянием окружающих экономических условий, утрачивает свое значение. Остатки патриархальных семейных общин в виде больших неразделенных семей еще продолжали сохраняться в первой половине XIX в., а отчасти и позднее. Однако в основе имущественных отношений всех без исключения семей лежали уже собственные интересы, настойчивое стремление к укреплению частной собственности, классовая идеология патриархально-феодального общества. Но и традиции патриархально-родового быта были еще цепкими и устойчивыми в области семейно-брачных отношений. При этом в семьях феодальной знати (манапов), в семьях богатых и зажиточных скотоводов патриархальные традиции были выражены более резко, определяли и регулировали весь уклад семейной жизни; в семьях же бедноты эти традиции выступали в ослабленной форме, были менее прочными. Неодинаковыми были семейные отношения и на различных территориях местобитания киргизов. Черты большей патриархальности могут быть отмечены в Южной Киргизии, где они усиливались под влиянием ислама. Брак заключался, как правило, по воле родителей, глава семьи — мужчина — был носителем всех имущественных прав в семье, положение киргизской женщины наиболее полно соответствовало тому содержанию, которое В. И. Ленин вкладывал в понятие «домашней рабыни», власть отца над своими детьми была почти неограниченной.

Причины устойчивости патриархальных традиций в киргизской семье коренились, с одной стороны, в характере производства (отсталое кочевое и полукозовое скотоводческое хозяйство, носившее к тому же в своей основе натуральный характер, феодальные формы эксплуатации и т. д.).

³ Некоторые вопросы развития киргизской семьи освещены в других работах автора. См.: «Страничка из истории киргизской семьи» (сб. «Академику К. И. Скрябину», Фрунзе, 1945, стр. 91—93); «В киргизских колхозах Тянь-Шаня» («Сов. этнография», 1949, № 4, стр. 70—73); «Опыт монографического изучения киргизского колхоза» («Сов. этнография», 1953, № 3, стр. 54—57); «Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кня» («Сов. этнография», 1954, № 4, стр. 74—76); глава «Семья и семейный быт» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан» (в печати); «К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии» («Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XXVIII, в печати).

⁴ См. Т. А. Жданко, Быт каракалпакского колхозного аула, «Сов. этнография», 1949, № 2, стр. 53—56; О. А. Корбе, Культура и быт казахского колхозного аула, «Сов. этнография», 1950, № 4, стр. 84—88; Н. А. Кисляков, Семья и брак у таджиков (автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук), Л., 1951; Я. Р. Винников, Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области Туркменской ССР, «Среднеазиатский этнографический сборник», 1, М., 1954, стр. 62—75; Е. М. Пещерова, гл. «Домашняя и семейная жизнь», в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», М.—Л., 1954, стр. 160—194; М. А. Бикжанова, гл. «Семья в колхозе», в кн. «Прошлое и настоящее селения Айкыран», Ташкент, 1955, стр. 173—233; Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, вып. 3 — Этнография, Алма-Ата, 1956 (статьи: В. В. Востров, Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области, стр. 34—41, 84—96; Н. С. Сабитов, Общественная жизнь и семейный быт казахско-колхозников, стр. 199—207; Р. Д. Ходжаева, Общественное положение и семейный быт уйгурской женщины Казахстана, стр. 230—284).

с другой стороны,— в сознательной поддержке этих традиций господствующими классами и всеми формами их идеологии (религия, обычное право и т. п.).

Малоимущий скотовод или земледелец не мог чувствовать себя самостоятельным «хозяином», он был нередко на положении, близком к положению раба, у манапа или бая. Однако он был множеством нитей «привязан» не только к манапу или баю, от которого находился в той или иной степени зависимости, но и к своей «родовой» общине, к кругу близких родственников, в которых он видел опору и прибежище во всех трудных обстоятельствах. Эта «привязанность» в силу патриархально-родовых традиций была очень велика, тормозила общественное развитие. И вместе с тем уклад жизни не оставался неизменным, хотя развитие его и представляло собой очень затяжной и мучительный процесс.

Важнейшим по своим дальнейшим последствиям историческим событием в жизни киргизского народа явилось его присоединение в 1860—1870 годах к России. Это повлекло за собой установление жестокого колониального режима, но, с другой стороны, способствовало сближению между киргизским и русским народами, что сыграло в дальнейших судьбах трудящегося киргизского населения исключительно важную положительную роль. Трудовые киргизские семьи начинали уже испытывать благотворное влияние присоединения Киргизии к России. Оно сказывалось и в прекращении разорительных феодальных войн, и в начавшемся переходе к оседлому образу жизни, в использовании хозяйственного опыта русских крестьян-земледельцев, в появлении первых, хотя еще и слабых, ростков культуры и просвещения. Медленное и порой малозаметное втягивание в русло капиталистического развития подтачивало средневековые традиции, ломало замкнутость заброшенных в подоплачные выси аилов, подрывало привычный патриархальный строй жизни.

Начавшийся процесс перестройки экономики, общественных отношений, углубление классовой дифференциации в капиталистическом направлении имели своим следствием и новые явления в жизни семьи. Становилась заметной постепенная «индивидуализация» семьи, постепенное высвобождение ее от пут, привязывавших ее к мелкой общине, семейно-родственной группе. Кроме своеобразной идеологической связи, основанной на сознании происхождения от общего предка, связь малой семьи с родственной группой характеризовалась некоторыми элементами межсемейной кооперации, взаимным материальным участием в отдельных семейных событиях и т. п. При существовавшей экономической структуре общества, основанной на частной собственности на скот и на фактическом праве феодалов распоряжаться пастбищами, каждая отдельная семья уже представляла собой хозяйственную единицу, но ее самостоятельность носила все же нередко относительный характер. Процесс полного хозяйственного обособления киргизской семьи шел сравнительно медленно и не завершился полностью к моменту Великой Октябрьской социалистической революции. Но ясно выраженная тенденция к окончательному превращению семьи в самодовлеющую хозяйственную единицу непрерывно углублялась и должна была привести в конце концов к вытеснению родственных связей и к замене их связями территориальными, соседскими, а следовательно, и к перестройке семейных отношений.

Проникновение в киргизскую экономику, особенно с начала XX в., капиталистических отношений создало предпосылки для зарождения, правда, не успевшего получить значительного развития, процесса частичного превращения семей киргизской знати — манапов и баяв — в буржуазные семьи. В очень слабой степени буржуазные отношения затронули семьи рядовых скотоводов и земледельцев; первые признаки пролетарской семьи появились в немногочисленных семьях промышленных рабочих.

Основы семьи патриархально-феодального типа были ликвидированы Октябрьской революцией. Но в силу ряда исторически сложившихся при-

чин некоторые явления семейной жизни, характерные для дореволюционного времени, продолжали еще сохраняться до начала 1930-х годов.

Новый, современный этап развития киргизской семьи, как высшего типа семьи, открывается Великой Октябрьской социалистической революцией. Глубокое революционное преобразование общественных отношений, осуществленное в нашей стране под руководством Коммунистической партии, привело к коренным изменениям и в области семейно-брачных отношений. Совершенно новые основы семейно-брачных отношений в советскую эпоху делают и киргизскую семью принципиально отличной от всех тех форм, которые она принимала в предшествующий период.

Однако нельзя представлять себе развитие киргизской советской семьи как спокойное и плавное перерастание старой семьи патриархального типа в новую советскую семью; в особенности резкие изменения в ней произошли в период сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации последних эксплуататорских классов — манапов и баев, носителей патриархально-феодальной и буржуазной идеологии, традиций и привычек. Важнейшую роль в развитии киргизской семьи сыграл переход многих десятков тысяч киргизских семей, живших до того в условиях кочевого и полукочевого быта, к оседлому образу жизни. Большое значение имело также вовлечение женщины в общественное производство.

Глубокий след на семейных отношениях оставила Великая Отечественная война. За годы войны необычайно повысилась роль женщины в киргизской семье, возросла ее экономическая самостоятельность. Во время войны и в послевоенный период наметился ряд прогрессивных явлений в семейной жизни. Вместе с тем вызванные войной трудности способствовали временному частичному оживлению некоторых пережитков патриархально-феодального и байского отношения к женщине (отдельные факты многоженства, уплаты калыма, выдачи замуж несовершеннолетних девушек и т. д.). В дальнейшем эти явления резко пошли на убыль.

Наиболее крупным из изменений в семейно-брачных отношениях у киргизов надо признать изменение экономической основы семьи. Определявший в прошлом все ее устои принцип частной собственности, частных хозяйственных интересов был раз и навсегда ликвидирован в связи с переходом всех средств производства в общественную собственность, установлением безраздельного господства социалистической системы хозяйства.

«В старом обществе, — писал В. И. Ленин, — труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа»⁵. Следовательно, и частная собственность, и связанный с нею труд отдельной семьи неизбежно превращали ее в хозяйственную единицу общества. В условиях капитализма это было особенно характерно для крестьянской семьи. Эту особенность, как мы видели, приобретала и киргизская семья, завершавшая процесс своего окончательного превращения в обособленную хозяйственную единицу общества.

Социалистические преобразования прямым образом сказались на экономической основе семьи. Она продолжает еще сохранять целый ряд хозяйственных функций, вытекающих из факта существования личного и домашнего хозяйства, но ее основа стала уже совершенно иной; некоторые прежние стороны хозяйственной жизни семьи совсем отпали, утрачены и многие производственные функции семьи. Киргизская женщина освобождена, в частности, от многих видов труда, требовавших затраты больших сил и времени и обусловленных в прошлом особенностями полунатурального единоличного хозяйства, кочевым образом жизни. Некоторые из домашних производств, связанных с национальными бытовыми традициями, с условиями ведения животноводческого хозяйства в горной стране, еще отчасти существуют в киргизском аиле, но они занимают теперь в хозяйственной жизни семьи относительно небольшое место.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 274.

Экономическую основу киргизской семьи составляет уже не частная собственность на орудия и средства производства (на которой раньше зиждилось все ее благополучие, которая определяла собой все действия и интересы семьи), не подневольный труд на баев, манапов, кулаков, предпринимателей, и, с другой стороны, не эксплуатация своих же одноаильцев. Ныне основные трудовые усилия членов киргизской семьи направляются на развитие общественного производства и лишь отчасти используются в своем небольшом хозяйстве. Труд советских семей соединяется в общественно организованном процессе социалистического производства, во главе которого стоит советское государство. Получаемые в результате этого труда доходы не могут служить, как это нередко бывало в прошлом, целям частнособственнической наживы, извлечения прибылей, предпринимательства, эксплуатации других членов общества. Эти доходы служат теперь для удовлетворения все возрастающих разносторонних личных потребностей членов семьи, для повышения материального и культурного уровня их жизни.

Все это свидетельствует о том, что старая семья киргиза-скотовода и земледельца в своей основе так же преобразована, как и весь старый общественный уклад. Сохранение семей хозяйственных функций не дает оснований видеть в ней неизменно сохраняющуюся категорию прежнего общества. Признаки хозяйственной единицы киргизская семья, несомненно, начала утрачивать, ибо основу самого советского общества составляет социалистическая общественная собственность.

В условиях социализма киргизская семья превратилась в активную и полезную ячейку общества, призванную растить и воспитывать новое поколение строителей коммунизма, создавать наиболее благоприятные условия для общественного труда, отдыха, духовного развития ее членов.

Не осталась без изменений и форма самой семьи. Порядок проживания большими неразделенными семьями, имевший в прошлом широкое распространение, еще сохраняется в некоторой степени и сейчас, как это имеет место и у некоторых других народов Средней Азии (узбеков, таджиков, каракалпаков и др.). В каждом селении до сих пор можно встретить некоторое количество семей, в которых совместно проживают и ведут общее личное хозяйство отец с женатыми сыновьями или несколько женатых братьев. Но преобладающей, типичной является уже отдельная семья. Утверждение господства отдельной, малой семьи и тем самым освобождение ее от свойственных неразделенным семьям черт патриархальности представляет собою большой и положительный сдвиг в развитии киргизской семьи.

В послевоенные годы наблюдается повсеместно включение в состав семьи тех или иных родственников из числа сирот, вдов и вдовцов, нетрудоспособных и т. п.; это указывает на то, что в киргизской среде удерживаются прочные родственные связи.

Ликвидация эксплуататорских классов привела к тому, что существовавшие ранее резкие различия между отдельными семьями (феодално-байской верхушки и семьями непосредственных производителей) постепенно исчезли. С этим тесно связано и другое важное по своим последствиям изменение облика киргизской семьи. В прошлом в киргизских семьях, хотя и в ограниченных размерах, но все же бытовало санкционированное и узаконенное исламом многоженство. Оно практиковалось главным образом именно в среде господствовавших классов. Ликвидация последних нанесла главный удар по этому позорному явлению, оскорблявшему достоинство женщины и являвшемуся скрытой формой ее эксплуатации. Можно сказать, что теперь киргизская семья стала моногамной, что является огромным прогрессом в семейно-брачных отношениях. Ныне семьи киргизских рабочих, колхозников и семьи интеллигенции составляют единый тип советской семьи. Свойственные им бытовые особенности связаны главным образом с сохраняющимися еще различиями быта

в городе и в сельских местностях, а зачастую и с культурным уровнем той или иной семьи. Экономический подъем и расцвет культуры в Киргизии ведут к постепенному стиранию этих бытовых особенностей у различных киргизских семей.

Имущественные отношения в киргизской семье потеряли свое бывшее всеопределяющее значение, какое они имели в эпоху господства частной собственности. В настоящее время личная собственность используется лишь для удовлетворения потребительских бытовых и культурных нужд семьи в целом и каждого ее члена в отдельности. Этим и объясняется отсутствие в киргизской семье значительного числа в какой-либо степени острых конфликтов, столкновений и раздоров на почве имущественных отношений. Для коллизий вокруг личной собственности в семье нет той благоприятной почвы, какая создавалась частной собственностью на орудия и средства производства.

В утверждении новых взглядов и норм поведения в области имущественных отношений большая роль принадлежит советскому законодательству, твердо ограждающему, в частности, имущественные права женщины. В большинстве известных нам случаев из судебной практики, женщина получала законное удовлетворение своих претензий, касалось ли это возврата приданого и выдела совместно нажитого имущества в случае развода или получения соответствующей доли имущества, при его разделе, на остающихся с матерью детей. Но и независимо от этого возросшая экономическая самостоятельность женщины в сильной степени повлияла на изменение имущественных отношений в семье. Участие женщины в общественном производстве, ее крупная роль в обеспечении достатка в семье и связанное с этим экономическое равенство мужчины и женщины привели к резкому повышению ее роли в решении хозяйственных дел семьи. Ни один более или менее крупный расход в семье не производится без совета с женщиной, без ее участия. Заработанные деньги, за редким исключением, хранятся у старшей женщины в доме — матери или жены главы семьи. Женщина обладает теперь правом иметь личные деньги, которые она может тратить по своему усмотрению.

Имеется немало семей, в которых, хотя муж и считается номинальным главой семьи, но в действительности распорядительницей всей хозяйственной жизни в семье является жена. В послевоенные годы появились семьи, в которых главами являются женщины (в основном — вдовы, теперь уже не обязанные соблюдать обычай левирата). Они успешно ведут личное хозяйство, воспитывают детей и активно участвуют в общественном производстве.

Повышение уровня материального благосостояния народных масс создает возможность обеспечить безбедное самостоятельное существование выделяющихся семей. Органы власти, рассматривая, например, вопрос о разделе и выделе в колхозном дворе (что в большинстве случаев связано с образованием самостоятельной семьи), учитывают в каждом случае, имеются ли для этого достаточные основания. Так, раздел хозяйства братьев разрешается только в том случае, если оба они трудоспособны и в состоянии обеспечить материально свои семьи. Нередко сельские советы помогают произвести раздел имущества.

В практике наследования имущества, не занимающего, впрочем, существенного места в семейных отношениях, еще применяются иногда старые бытовые нормы, но самым радикальным сдвигом надо считать признание за женщиной равных прав на наследование имущества. В настоящее время уже стало невозможным отстранить женщину, в особенности вдову, от наследования имущества, как это делалось в соответствии с нормами обычного права в прошлом.

Хотя взаимоотношения между членами семьи проявляют наибольшую устойчивость и с трудом поддаются перестройке, можно сказать, что и здесь наблюдаются глубокие перемены. Они находят свое выражение

прежде всего в формировании новых взаимоотношений между мужем и женой, основанных на дружбе и товариществе, на обоюдном понимании ими своей ответственности за воспитание детей. Теплое, заботливое отношение супругов друг к другу стало обычным явлением в семьях, что нельзя не поставить в связь с изменением характера брака. Трудно указать какой-либо важный вопрос семейной жизни, который не решался бы при взаимном согласии обоих супругов. Не является уже редкостью помощь жене со стороны мужа в тех или иных видах домашнего труда, ранее почти не наблюдавшаяся. Теперь муж не сочтет удобным обратиться к жене со словами «ой, катын!» (эй, баба!), как это было обычно в прошлом. Не только молодые супруги, но отчасти и лица среднего возраста, вопреки существовавшему ранее запрету, открыто, при посторонних называют друг друга по имени.

Родители в киргизской семье пользуются обычно большим уважением со стороны детей. Вместе с тем, во многих семьях главную роль в решении наиболее важных семейных вопросов играют младшие члены семьи (младший брат или сын главы семьи), имеющие образование, хотя они даже живут иногда отдельно, в другом месте. Прежнее неполноправное, а чаще бесправное положение невестки в семье сменилось отношением к ней как к равному во всех отношениях члену семьи; лишь в немногих семьях можно наблюдать сохранение прежнего порядка. Можно считать уже в массе изжитым строго соблюдавшийся в прошлом обычай избегания невесткой родителей мужа, особенно свекра. Иногда такое избегание длилось годами; сейчас оно практикуется сравнительно редко, да и продолжается не более 3—4 дней.

Широкая помощь советского государства и самих предприятий, колхозов, учреждений женщинам-матерям вместе с улучшением деятельности школы и дошкольных учреждений заметно улучшила дело воспитания детей в самой семье. Этому во многих районах способствует создание интернатов при школах (а в последнее время и школ-интернатов), в которые помещаются дети колхозников, работающих на отгонных пастбищах или живущих в отдаленных населенных пунктах. Обучение детей в школах сочетается с привитием им полезных бытовых навыков и с общественно-полезным трудом в свободное от учения время. Родители всеми доступными им средствами содействуют получению детьми образования.

Повышение жизненного уровня трудящихся создало благоприятные возможности для увеличения рождаемости в киргизских семьях, для резкого уменьшения детской смертности. При этом постепенно растет число женщин, обращающихся к акушеркам, в родильные дома, больницы.

Киргизские бездетные, а иногда и малодетные семьи и теперь, как это было и в прошлом, берут на воспитание детей, преимущественно близких родственников, в некоторых случаях и чужих. Имеется немало фактов усыновления киргизскими семьями русских детей-сирот.

Знаменательные и прогрессивные изменения произошли и в области брачных отношений. Они свидетельствуют о новой основе брака, утратившего прежний характер сделки между родителями юноши и девушки. В наше время при вступлении в брак в большинстве случаев уже не играют существенной, а тем более решающей, роли те или иные материальные интересы и соображения. Наиболее характерной новой особенностью брака, которая сама по себе стала возможной в результате выросшей самостоятельности молодежи, является все более усиливающаяся тенденция к заключению браков по инициативе и взаимному согласию самих молодых людей. В большинстве случаев родители не препятствуют их желанию. Все меньше становится браков, заключаемых по настоянию родителей.

Но в тех случаях, когда родители девушки не дают согласия на брак по ее желанию, намереваясь соединить ее судьбу с ими избранным лицом,

возникает коллизия, которая разрешается тайным уводом девушки — с ее согласия — ее избранником и заключением брака помимо воли родителей. В дальнейшем, уже по старому обычаю, происходит примирение между сторонами. Таким образом, пришедший на смену прежнему браку, вступление в который полностью зависело от воли родителей, новый брак, в основе которого лежит добровольный союз молодых людей, иногда совершается в старой форме — умыканием, но по сговору брачующихся. Важно, что молодежь имеет возможность сама решать свою судьбу, хотя и вынуждена бывает идти на то, чтобы нарушить веками установленный порядок. По-видимому, молодежь еще не всегда обладает достаточной смелостью и решается лишь на то, чтобы «в рамках традиции ломать традицию» (Маркс). Но надо сказать, что все же молодые люди не останавливаются и перед преодолением многочисленных препятствий для достижения своей цели.

Совершенно исчезла такая распространенная в прошлом форма брака, как сговор родителей о будущем браке еще находящихся в колыбели (и даже еще не родившихся и лишь ожидаемых) детей. Прекратил свое существование унизительный для женщины обычай левирата, согласно которому вдова обязана была вступить в брак с одним из братьев или родственников покойного мужа. Ныне обычны браки между молодыми людьми, достигшими установленного законом возраста, хотя имеют место отдельные попытки обойти этот закон.

Соблюдавшиеся в прошлом с исключительной строгостью нормы брака, внешне сходные с экзогамией, продолжают существовать и сейчас, хотя и имеют в некоторых более развитых районах тенденцию к ослаблению. Не исчезла и практика предпочтительных браков между некоторыми категориями родственников.

Попытки использования старых обычаев с целью женитьбы на второй жене (без фактического развода с первой) или принудительной выдачи вдовы замуж за родственника покойного мужа в своем большинстве терпят провал благодаря активному протесту самих женщин, прибегающих для защиты своих прав к поддержке советской общественности, или благодаря непосредственному вмешательству советских и общественных организаций. Как показывают нам результаты обобщения практики народных судов Киргизской ССР по делам о пережитках родового быта за 1950 и первый квартал 1951 г., 30% дел было возбуждено по инициативе партийных организаций и 50% — по материалам, поступившим в органы прокуратуры от редакций газет, комсомольских организаций, отдельных граждан и так далее.

В свадебном церемониале до сих пор сохраняется много традиционных обычаев. При этом стали доступны большинству киргизских семей, вследствие улучшения материальных условий жизни, такие обычаи, выполнение которых было в прошлом под силу только богатым и зажиточным слоям населения, — например взаимные приезды родственников со стороны жениха и невесты, сопровождаемые обменом многочисленными подарками.

Исчезновение калыма как повсеместного и обязательного в прошлом условия брака у ряда народов России (уплата калыма составляла один из важных циклов в их свадебной обрядности) нужно расценивать как крупное достижение советского общества в области брачных отношений. Отдавая должную дань той большой роли, какую сыграло в ликвидации калыма советское законодательство, необходимо отметить, что исчезновение калыма было в той же, если не в большей, мере результатом неустанной воспитательной работы Коммунистической партии, поднятия на небывалую высоту достоинства женщины, глубоких перемен в сознании населения. Еще отмечаемые иногда отдельные случаи уплаты калыма в той или иной замаскированной форме не могут поколебать факта изгнания из жизни этого осужденного самим советским общественным мнением обы-

чая, превращавшего женщину в объект купли и продажи. Хотя в киргизской среде в прошлом калым нередко в значительной степени компенсировался приданым, все же он бесспорно являлся вещественным выражением брака «покупкой». Можно поэтому с полным основанием сказать, что по отношению к таким народам, как киргизский народ, поистине пророчески звучат слова Ф. Энгельса, когда он пытался заглянуть в будущее брачных отношений «после устранения капиталистического производства». Отвечая на вопрос: «Но что появится нового?», он писал: «Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или за другие средства социальной власти, и поколение женщин, которым никогда не придется отдаваться мужчине из-за каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви...»⁶.

Приданое не потеряло своего значения и до сих пор. В него входит не только довольно богатый комплект одежды для невесты, но и различные предметы домашнего обихода и убранства. Кроме того, к приданому присоединяются многочисленные подарки (главным образом, предметы одежды) для жениха и его родственников. Подарки со стороны жениха также достигают внушительных размеров. Вообще многократный обмен подарками является, как и в прошлом, характерной особенностью свадебных обычаев.

Изменение характера брачных отношений самым благотворным образом повлияло на весь уклад внутрисемейной жизни. Добровольность брачного союза и резкое падение роли материального фактора при заключении брака способствовали созданию здоровых отношений товарищества и сердечности между членами семьи.

Киргизский народ начал испытывать положительное влияние великого русского народа на различных сторонах своей материальной и духовной жизни еще до Великой Октябрьской социалистической революции; но сближение между обоими народами, вследствие господствовавших общественных условий, не могло принять широких размеров. На основе же ленинской политики дружбы и сотрудничества между народами, провозглашенной и проводимой в жизнь Коммунистической партией, это сближение превратилось в важнейший фактор политического, экономического и культурного развития киргизского народа. Братская помощь русского народа намного ускорила экономический расцвет и подъем всех духовных сил киргизской социалистической нации. Многостороннее и глубокое влияние передовой русской культуры ощущает на себе и киргизская семья. В особенно отчетливых формах это влияние проявляется в городах и поселениях городского типа, но его можно наблюдать и в отдаленных высокогорных районах республики.

Непосредственному контакту с соседним русским населением, с русскими семьями обязаны киргизы возникновением новых форм хозяйственного и материального уклада семейной жизни. В домашней обстановке городских киргизских семей воспроизводятся многие характерные черты домашнего быта русских семей, начиная от назначения жилых помещений и кончая мебелью. В значительной мере быт городской русской семьи воспринят и в семьях киргизской сельской интеллигенции, служащих в районных центрах и т. д., хотя в нем относительно больше сохраняются национальные особенности. Тип нового жилого дома киргизских колхозников во многих районах Киргизии (Чуйская долина, Иссык-Кульская область, некоторые районы Ошской и Джалал-Абадской областей) заимствован у соседнего русского населения. Конечно, проникновение многих предметов городской культуры в домашний быт киргизских колхозников

⁶ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1948, стр. 94.

можно отнести в значительной степени за счет общего повышения уровня их материальной обеспеченности и их культуры. Но некоторые из этих предметов могли появиться только в результате непосредственного общения именно с русскими семьями.

В изменении отношения к детям и их воспитания нашел свое отражение общий подъем культуры киргизского народа, национальной по форме, социалистической по содержанию, но в той или иной степени и здесь отразилось влияние русской культуры. Несомненно, важная роль в выработке правильных принципов семейного воспитания принадлежит советской школе, но ведь и учителя, получившие в своем большинстве образование в городах, не только получили там знания, но и близко ознакомились с русской культурой. В тех сельских местностях, где отсутствуют компактные массивы русского населения, семьи колхозников именно через учителей и других представителей киргизской интеллигенции получили представление о новых принципах семейного воспитания. Для современной киргизской семьи характерно внимательное отношение к детям, их нуждам, интересам и запросам, поощрение способностей детей к музыке, пению, вышиванию и т. д., выделение детям-школьникам «рабочего места» в доме, более строгое отношение к внешности ребенка, к опрятности его одежды.

Не мог не оказать своего положительного воздействия и пример личных взаимоотношений в русской семье; во многих семьях это связано с опытом, накопившимся в результате длительного дружественного общения с русскими семьями, в которых перестройка внутренних отношений произошла значительно раньше. В русские семьи часто обращаются за советами, за той или иной бытовой помощью, русских гостей принято приглашать на семейные праздники.

Одним из важных последствий установления новых национальных взаимоотношений, основанных на дружбе между народами, следует считать появление смешанных браков. В результате образовалась совершенно новая разновидность семей — киргизско-русские семьи. Обычно в них мужья — киргизы, жены — русские (значительно более редки случаи выхода замуж киргизок за русских). В таких семьях уклад семейной жизни чаще всего походит на русский; в городах же некоторые семьи этого типа ничем не отличаются от русских семей. Влияние этих семей на киргизские семьи очень значительно: через них воспринимаются многие культурные навыки и обычаи, характерные для русской семьи. Смешанные семьи можно рассматривать как важное явление советской действительности в киргизском обществе, играющее, безусловно, прогрессивную роль.

Не требует пояснений огромное значение распространения русского языка в киргизских семьях, тяга к изучению которого повсеместно очень велика. Благодаря знанию русского языка киргизы приобщаются к высшим достижениям советской и дореволюционной русской культуры. Во многих городских киргизских семьях русский язык уже занял в домашнем быту равноправное положение с родным языком.

Если на первом этапе развития киргизской семьи, который закончился примерно в начале 30-х годов, во многих семьях еще господствовали патриархальные порядки, пережитки старого нередко глушили ростки нового, то к настоящему времени мы имеем совершенно иную картину. Хотя пережитки старых патриархальных, феодально-байских взглядов еще полностью не исчезли и они иногда мешают более быстрому прогрессу в семейных отношениях, во всех важнейших сторонах жизни семьи уверенно побеждает новое.

Со всеми проявлениями старого, умирающего, советская общественность, партийные организации, а также судебные органы ведут неустанную борьбу, способствующую победе и утверждению норм коммунистической морали в семейных отношениях.

* * *

Резюмируем все сказанное выше. Процесс развития старой киргизской семьи шел в направлении распада патриархальных связей, обособления и окончательного укрепления малой семьи в качестве хозяйственной единицы общества. Связанная с патриархально-феодальными отношениями, не успевшая до конца утратить своего патриархального облика, старая семья ощущала влияние нарождавшихся буржуазных отношений. Киргизская семья в советском обществе развивается принципиально иным путем и на новой основе. Укрепляясь как моногамная семья, она постепенно утрачивает ряд черт хозяйственной единицы общества и, развиваясь и в городе, и в деревне как часть советского трудового коллектива, стала своеобразной ячейкой нового, социалистического общества, не знающего частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. В противоположность старой семье, прогрессивный процесс развития современной киргизской семьи характеризуется возрастанием и укреплением ее многосторонних связей с передовым советским обществом.

Новые семейные отношения в киргизском обществе строятся на принципах тесного сочетания личных интересов с общественными, сочетания главной задачи семьи — воспитания молодого поколения с активным участием ее членов в производственной и общественной жизни. Основу взаимоотношений между мужем и женой все более составляют любовь и дружба, товарищеское сотрудничество и взаимная помощь, забота о воспитании детей, опирающиеся на участие в общественно-производительном труде, на идейное единство семьи.

Процесс укрепления новой советской киргизской семьи еще нельзя считать законченным. Как и у других народов Средней Азии, отдельные стороны семейно-брачных отношений у киргизов развиваются неравномерно. В некоторых сторонах брака и семейной жизни достигнут большой прогресс, в других наблюдается значительное отставание, что ведет к возникновению определенных противоречий, принимающих форму борьбы нового со старым. Но и с учетом этих осложняющих обстоятельств можно утверждать, что киргизская советская семья принадлежит к новому, высшему типу по сравнению не только со старой киргизской семьей, но и с современной семьей у народов колониальных и зависимых стран.